



## **ФАДДЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ**

### **Рец. на кн.: «Иванов Вячеслав, Дионис и прадионисийство» (Баку 1923)**

Думается, что смогу в целом, не отвлекаясь от сути, дать польским читателям понятие об этой очень любопытной книжке тем более, что маловероятно, чтобы кто-нибудь, кроме рецензента, у нас ею занялся. Интересно в ней все — начиная с личности ее автора до места и года ее появления и, наконец, ее содержание и форма.

Что касается личности автора, перед нами один из последних учеников Моммзена — *aspice, quam longi temporis acta canam*<sup>1</sup>. Он уже собирался окончить учебу в Берлинском университете и получить докторскую степень за работу о налогах — когда потрясения, о которых здесь не стоит говорить, увлекли его на иную дорогу. Стал он лирическим поэтом, очень влиятельным, вождем того направления, которое можно назвать российским александринизмом. Впрочем, этот термин не исчерпывает его значения, так как недостаточно того, что он соединял поэзию с ученостью и писал стилем Эвфориона и Ликофрона<sup>2</sup>, с явным предпочтением архаизмов, славянизмов и самостоятельно созданных дивных, часто поражающих, однако всегда уместных и полных глубоких мыслей слов — он развивал это философское начало в мистическом духе. С филологией не порвал, по-латыни работу о налогах закончил в Петербурге<sup>3</sup>, в результате чего и получил кафедру на Высших Женских курсах<sup>4</sup> и если тут добавить, что и я этому содействовал, то только, чтобы подчеркнуть, что это мне удалось несмотря на то, что формально кандидат был только бывшим студентом, который не окончил университета; думается, что не везде в интересах дела сумел бы я победить Горгону формализма.

Однако кандидат был достоин таких усилий: профессор Иванов читал лекции не только добросовестно и с надлежащим запасом учености, но и с вдохновением и любовью к своему предмету. Именно поэтому аудитория у него всегда была полной. — Ну, а теперь он профессор классической филологии... в Баку; факел Диониса пылает среди нефтяных огней в столице Азербайджана. Кафедра классической филологии, распущенная везде в бывшей России, сохранена или, вернее, основана в этой татарской республике. И настоящая книжка — докторская диссертация автора, напечатанная благодаря любезности азербайджанского народного комиссариата...<sup>5</sup>, является, может быть, наибольшим из всех чудес Диониса.

Обратимся однако к содержанию книги. Автор не оспаривает общепринятого суждения о иноземном происхождении религии Диониса, то ли из Фракии, то ли из Анатолии, однако одновременно старается доказать, что все корни этой религии уже прежде существовали в Элладе, образуя то, что он называет «прадионисийством». Это прежде всего зачаток оргиазма, сопутствующий обряду мужеженского культа, в двойственности единого божества («двуединобожия»), в котором была и продолжала утверждать себя женская сущность, в то время как мужская периодически гибла и воскресала. Характерные обряды этого культа: мужеубийственная жертва со включением жертвенного убийства младенцев мужского пола и «омофагии» и женщины как предводительницы в оргиях<sup>6</sup>. Мужской коррелят в своей прадионисийской форме мог быть либо безымянным, либо иноименным. В первом случае мы имеем, например, безымянного «herosa», фракийского «бога (или herosa) всадника»<sup>7</sup> и т. д. В другом — множество имен богов и героев. Из-за того, что автор считает характерной чертой прадионисийского бога или героя — его страдания и смерть, круг таковых явлений значительно расширяется; даже такой типичный аполлонийский герой как Орест оказывается принадлежащим к этому кругу, что легко тем более, что в Дельфах культа обоих божеств, Аполлона и Диониса, были связаны. Может быть, дальше всего заходит в этом направлении гипотеза о тождестве Эриний с Менадами; кажется, однако, что тут автор решительно нарушил границу уже не только правдоподобия, но и возможного. Одним из наиболее известных вопросов греческой религиологии является установленное Э. Роде происхождение сущности Эриний, а оно исключает толкование автора.

О развитии основной идеи автора читателям даст представление следующее содержание отдельных разделов: I. Иноименные Дионисы. II. Дельфийские братья (т. е. Аполлон и Дионис). III. Прадионисийские корни менад. IV. Герои — ипостаси Диониса. V. Дионисова сопредстольница. VI. Материковый культ. VII. Островной культ. VIII. Буколы. IX. Дионис орфический. X. Пафос, катарсис, трагедия. XI. Основные положения исследования.

О правильности или слабости в такого рода научных исследованиях речи быть не может; слишком много зависит от позиции, которую заранее занял критик. Другое дело, если речь идет о правомочности автора на публикацию суждений по вопросам, поднимавшимся до него; в этом отношении не может быть никаких сомнений, что он принадлежит к наиболее правомочным. Ученость автора прямо поразительна не только в греческой, но вообще в религиологии; к тому же ученый в нем соединяется с поэтом и философом, а это все вместе взятое сделало из его диссертации, написанной очень изысканным языком, книжку и полезную и приятную для чтения.

*(Перевод с польского.)*

1926

## **Рецензия на кн.:**

### **Иванов Вячеслав. «Дионис и прадионисийство»**

Книга эта принесла бы славу русской классической филологии, если бы эта последняя еще существовала. Известно, однако, что наука эта, в России достаточно молодая, после краткого полувекового расцвета внезапно была истреблена — еще одна дионисийская жертва человекогубительных исступлений нынешнего правительства. Преподавание древних языков и литературы было отменено, кафедры классической филологии в университетах закрыты, профессора вынуждены либо эмигрировать, либо заняться другими делами, а неспособные ни на первое, ни на второе юбли обречены на полному бездействию. Имея в виду обстоятельства научной работы в этой стране, читатель неизбежно, уже с самого начала почувствует к автору живейшую симпатию. Однако, не приходится ожидать, что книга его найдет многочисленных читателей как в России — по вышеназванным причинам, — так